

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

С БЕРЕГОВ АМУРА

Убеден — грядущий столетний юбилей Амурского Академического театра не следует воспринимать как главную и единственную причину появления его гастрольных афиш на рекламных стендах Москвы. Поводов для встречи и без того предостаточно. Это легко почувствовать, окунувшись в атмосферу зрительного зала Театра имени Ленинского комсомола, сцена которого предоставлена коллестиву из Благовещенска.

Интерес ко многим учреждениям искусства Сибири и Дальнего Востока в последние годы возрос во-первых, потому что принципиально определен из малый творческий потенциал, во-вторых, в очередной раз было пересмотрено отношение к внушительным расстояниям и всевозможным организационным проблемам. Попробуем себе представить нынешний театральный контекст без театров Омска и Камерова, Иркутска и Томска... Мудрено.

Театральная тактика амурцев, впервые вышедших на столичные подмостки, вне всякого сомнения, заслуживает уважения. Драммтеатр из Благовещенска выглядит на гастролях скорее не гостем, а добрым хозяином, пригласившим к себе изыскательных московских театралов. Это позиция. Это чувство собственного достоинства.

Театр при составлении творческих планов должен учитывать в первую очередь интересы и особенности своего города, своего зрителя, а не только лишь оглядываться на апробированный репертуар столичных сцен. Заглянем в афишу Амурского театра. Каждое название уместно, оно рождается изнутри творческого коллектива. Скажем, понятно, какую тему мог предложить театру редактор газеты «БАМ» И. Шестак, написавший пьесу «Обход». И как должен был театр отнестись к этому предложению, тоже понятно — ведь встречи для амурцев со строителями магистрали обычные и повседневны. Отсюда, кстати, и «Падь Серебряная» Н. Погодина — о пограничниках, обычной дальневосточной заставе и необычных, с точки зрения людей невоенных, буднях ее воинов. «Чужая кровь» М. Шолохова и «На всякого мудреца довольно простоты» А. Н. Островского в комментарии не нуждаются, таким литературным материалом проверяется профессиональная состоятельность театрального коллектива. Поставлена в театре и пьеса «Тайфун» известного китайского писателя Ван Цзя-бао (он выступает под псевдонимом Цзо Юй)...

Пять спектаклей гастрольной афиши поставлены четырьмя режиссерами. И в этом тоже позиция театра. Не так уж часто труппа в сорок человек получает столь солидное режиссерское обеспечение своим поискам.

Но, разумеется, основную часть работы пришлось проделать главному режиссеру М. Богатыревой. Два ее спектакля — «Обход» и «Падь Серебряная» — больше других соотносятся с «высокими берегами Амура», а потому и ответственность значительнее, и задачи принципиальнее.

М. Богатырева — постановщик, наверное, очень добрый, любит, чтобы спектакль был теплым, во всем откровенным, что ли, а его персонажи — без всяких заунывных загадок и обязательных узнаваемых в своей человеческой природе и неправде. «Падь Серебряная» — это предвоенная погранзастава. Но хотя предгрозовые ветры уже носятся между живописных дальневосточных сопкок, в спектакле мы видим прежде всего людей добрых, мирных и невоенных. Исполнители В. Епифанов, Л. Сижук, Л. Чеснокова, В. Аксанов, Ю. Павлов (и можно было бы назвать почти всех) бережно несут атмосферу того былого, дышащего романтикой пограничья, где ответственность за судьбу Родины, тревоги и разлуки, любовь и песни.

Наверное, с такой же теплотой задумывался театром рассказ о тружениках БАМа. Оформление (художник Н. Стародуб) спектакля — оно отсюда же, от желания высветить на сцене красивые и важные качества человеческой души. Мягкие акварельные тона Туманная голубизна тайги на живописном заднике, сосновые стволы по порталам, мастер, конечно, металлическая опора

с зависшим над ней звеном железнодорожного полотна. Все точно, лаконично, но броско (это, кстати, принцип сценографии в Амурском театре — главный художник Г. Аверкин). А в центре — люди с их проблемами. Впрочем, с одной, как выяснилось, проблемой — обойти или не обойти неудобный участок трассы (кажется, в 12 километров), тем самым нарушить или не нарушить отработанный промт. Дело, конечно, не в том, что обсуждение одного какого-то конкретного вопроса не может ставиться во главу угла драматургического конфликта. Может. Обсуждают же со сцены нуллию-продажу вишневого сада, премия, что никак не соглашаются получать строители. Диалоги «Обхода», однако, ничего, кроме узкопроизводительной полемики, не несут. Характеры персонажей условно-схематичны. Не помогают слентаклю и добросовестный темперамент опытного артиста В. Матвеева, ни одна-единственная его сцена с женой Людмилой Сергеевной (И. Спасская), где удается наконец-то начальнику поволноваться, и возрадоваться, и поспорить тоже — подлинно, от души. Хор под гитару строителей в штормовках, окольцовывающий каждое из двух действий, также не выручает.

То есть непременно захочется надеяться, что и автор, и театр работу над спектаклем продолжат. Их содружество обеспечено настоящим студийным взаимопониманием, установившимся между творческим коллективом и зрителями.

Заметим, что песни к спектаклю написал амурский композитор Н. Лошманов, авторы стихов опять-таки земляки — поэты Л. Завальнюк, И. Игнаткин, Г. Кузьмин.

Пусть же московские гастролы уточнят отношение к «Обходу» — слентаклю, очень нужному и театру, и его зрителю.

Но ведь поиски — это прежде всего последовательность. А база у амурцев для этого основательная. Если можно без отрицательного оттенка употребить выражение «избалованы хорошими ролями», давайте применим его к артистам благовещенского театра. И прежде всего удаче связана, разумеется, с большой и глубокой драматургией. Можно, конечно, заметить, что строй спектакля «Чужая кровь» (режиссер В. Ростовцев) больше иллюстративен, чем психологичен, а «Мудрецу» А. Н. Островского (постановка С. Казимировского) явно недостает изысканности и точности в расстановке некоторых акцентов. Но говорить об актерских удачах в этих спектаклях, конечно, нужно. Л. Спасский (Гаврила Крутицкий), Ю. Семенов (Максим Глухов), И. Спасская (Мамзеева), В. Епифанов (Николай Косыш, Курчаев), А. Гульновский (Мамзеев) — этим актерам посчастливилось достойно заявить о себе на первых московских гастролях.

Интересен опыт совместной работы Амурского театра с московским режиссером Н. Макиным, осуществившим постановку «Тайфуна». Сама по себе профессиональная мажора Н. Макина полезна для участвующих в его спектаклях актеров. Атмосфера, в которой происходит действие, всегда уплотнена до предела. Она буквально дышит и потому включается в действие на равных с персонажами правами. Интонационный и пластический строй «Тайфуна» осуществлен по высокому профессиональному классу. Мелодраматические коллизии двух китайских семей принимают масштабы большой социальной значимости. И все-таки актеры — хозяева этого режиссерского спектакля. Не говорю уж об исполнителях центральных ролей (Л. Спасском, С. Герасимовой, В. Епифанове, Л. Харисовой, Н. Кузьмине, В. Матвееве, С. Харисове, Т. Азарновой), но даже эпизодические, небольшие по тексту роли (скажем, слуга в исполнении Д. Шубинского) функциональны, сценически выразительны.

.. Хозяева, у которых мы побывали в гостях, — люди интересные. Они умные собеседники, добрые и деловые коллеги. Они люди творческие и потому не боятся рисковать. Можно предположить — трезво оценивают каждую гобеду или неуспех. Они из края, где течет Амур, где формируется у людей определенный характер.

Виталий ПОТАПОВ.